
© М.Г. АГАПОВ

magapov@inbox.ru

УДК 329.15:94(569.4)

**«ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОЧАГ» В ПАЛЕСТИНЕ
В ПОЛИТИКЕ КОМИНТЕРНА В 1920-1930-е годы**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается малоизученная в историографии проблема — политика Коммунистического Интернационала по отношению к «еврейскому национальному очагу» в Палестине в 1920-1930-е гг.

SUMMARY. The author of the article considers the Comintern policy in relation to «national home for the Jewish people» in Palestine in 1920s and 1930s, which is a little-studied issue in historiography.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. «Еврейский национальный очаг», Палестина, Коминтерн, Палестинская коммунистическая партия.

KEY WORDS. “National home for Jewish people”, Palestine, Comintern, Communist Party of Palestine.

Политика Коминтерна на Ближнем Востоке изучена, прежде всего, с точки зрения его роли в становлении коммунистических партий арабских стран. В то же время Коминтерн оказал существенное влияние на развитие коммунистического движения в учрежденном в 1922 г. под эгидой Великобритании в Палестине «еврейском национальном очаге», однако этот аспект политики Коминтерна остается до сих пор малоисследованным.

Первое широкое обсуждение палестинского вопроса Коминтерном состоялось на его Втором конгрессе летом 1920 г. в связи с подготовкой «Тезисов по национальному и колониальному вопросам». Палестина как подмандатная территория Великобритании (с точки зрения участников конгресса — фактически новая английская колония) представлялась коммунистам в качестве одной из опор мирового империализма. По ситуации в Палестине выступали: Мережин от Центрального Бюро Еврейских секций РКП(б), Фрумкина от Коммунистического Бунда и Кон-Эбер от Социалистической рабочей партии Палестины-Поалей Цион (ПЦ, Рабочие Сиона), образованной в 1919 г. в результате раскола палестинских ПЦ. В документах Второго конгресса СРПП-ПЦ именовалась также Социалистической партией Палестины, левыми ПЦ, Еврейской коммунистической партией-ПЦ. Мережин и Фрумкина расценили «предприятие сионистов в Палестине» как «пример обмана, который, несомненно, должен быть зачтен как в актив Антанты, так и в актив буржуазии соответствующей нации» [1; 140]. В статье «“Национальный центр” — национальный позор» Мережин писал: «Созданный на конференции Лиги наций в Сан-Ремо еврейский национальный центр в Палестине <...> явится по существу одним из многочисленных центров эксплуатации и грабежа для Английского Империализма <...> Палестина есть обычная английская колония и не больше» [2; Д. 119. Л. 202]. В том же ключе выступил Кон-Эбер. Он определил сионизм как «буржуазное движе-

ние, которое в силу необходимости должно поступить на службу к английскому империализму, если оно не хочет с самого же начала оказаться утопичным». Иначе говоря, в вопросе об отношении к сионизму все высказывавшиеся исходили из тезиса об империалистическом по своему характеру англо-сионистском альянсе.

Дискуссия развернулась по вопросу о тактике революционной борьбы в Палестине. Ее движущей силой представители Комбунда и ЦБ Евсекций считали «национальное движение арабов». Представитель еврейских коммунистов в Палестине выступил с развернутой критикой этой точки зрения. «[В Палестине] мы имеем дело, — заявил Кон-Эбер, — со стремлением кочевых племен Аравийской пустыни <...> установить древнейшие формы рабства оседлого населения этих стран, т.е. феодальную организацию господства вождей этих племен над крестьянским населением». Арабские трудящиеся в Палестине, по мнению ЕКП-ПЦ, могли считаться лишь «полупролетариями», так как в основной своей массе они работали на крупных еврейских землевладельцев и арабских эфенди в качестве сельскохозяйственных рабочих и к тому же по большей части располагали земельной собственностью. Организация арабских трудящихся масс виделась ЕКП-ПЦ под руководством «их естественного авангарда <...> — нашей тамошней партии, которая верно служит принципам Коммунистического Интернационала и ведет среди этих масс оживленную революционную пропаганду». Как отмечалось в этой связи в меморандуме ЕКП-ПЦ «Палестинизм как фактор революции на Востоке», «создание еврейского коммунистического общества в Палестине <...> вполне совпадает с интересами туземной бедноты и полупролетарских слоев арабской нации», еврейский «городской пролетариат» сможет организовать эту «нацию», этот процесс уже развивается, поскольку «переселяющиеся <...> массы еврейских рабочих <...> заполняют дефект в экономической структуре арабского народа, объективно становясь пролетарским цементом для трудящихся Сирии, Египта и других близлежащих стран». Таким образом, делался вывод, что «еврейский рабочий <...> приносит [в Палестину] капиталистическую культуру, революционно-пролетарское самосознание, понимание производственных отношений современного общества и, наконец, известный опыт Советского строительства» [3; Д. 15. Л. 5, 8].

Однако представители Комбунда и ЦБ Евсекций решительно отказались признать ЕКП-ПЦ в качестве организующей силы революционного движения в Палестине. Более того, Мережин и Фрумкина прямо обвинили ЕКП-ПЦ в пособничестве сионистам. Заявление Мережина-Фрумкиной следует рассматривать в контексте борьбы различных течений в еврейском левом движении того времени. В начале 1920-х гг. левые ПЦ легально действовали в Советской России, они были основными конкурентами Комбунда и Евсекций. Последние прилагали немало усилий для дискредитации и официального запрещения деятельности ПЦ в Советской России. Напротив, руководство Коминтерна, как следует из решения предварительной мандатной комиссии конгресса от 17 июля 1920 г., подписанного Зиновьевым и Радеком, рассчитывало на то, «что организация ПЦ станет, в конце концов, на точку зрения Коммунистического Интернационала». В опубликованной накануне открытия Второго конгресса Коминтерна брошюре сотрудника отдела агитации и пропаганды ИККИ Рафеса «Палестинский погром и палестинская идея» подчеркивалось: «полный отказ от сионизма — таково ультимативное требование жизни, предъявляемое ко всем

еврейским лево-социалистическим группам и оно будет повторено III Коммунистическим Интернационалом» [4; 23].

Итогом обсуждения палестинского вопроса на Втором конгрессе Коминтерна стала так называемая «первая палестинская резолюция» Коминтерна: «Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют лишь незначительное меньшинство...». «Палестинская резолюция» представляла собой компромисс между Комбундом и ЦБ Евсекций с одной стороны и руководством Коминтерна — с другой. Важно отметить, что в ее окончательный вариант не вошло предложенное Фрумкиной осуждение деятельности левых ПЦ как представителей «пролетарской группы с сионистскими тенденциями» [5; Д. 85. Л. 97].

В сентябре 1920 г. Первый съезд народов Востока в Баку принял обращение «К народам Востока» — по существу стратегическую программу восточной политики Коминтерна, в котором арабские и еврейские трудящиеся Палестины призывались к совместной борьбе против их общего врага — Великобритании. Главной задачей революционного движения в Палестине, по определению ИККИ, было достижение интернационального единства арабских и еврейских трудящихся Палестины [6; Д. 8. Л. 1 об.].

Исходя из сопоставления «палестинской резолюции» и обращения «К народам Востока» можно сделать следующие выводы. Во-первых, «палестинская резолюция» принималась скорее для внутреннего пользования, ее антисионистские заявления были тем компромиссом между РКП(б) и Комбундом, к отысканию которого Ленин призывал политбюро ЦК РКП(б) в апреле 1920 г. [7; 425, 712]. Во-вторых, главной задачей палестинской стратегии ИККИ была организация широкого антиимпериалистического движения на принципах интернационального единства под руководством партии, входящей в Коминтерн. При этом Москва «в определенном смысле нуждалась в том, что в Палестине уже удалось совершить сионизму», а именно — основать капиталистический сектор, поскольку «капитализм <...> в рамках большевистского дискурса рассматривался как необходимая предпосылка перехода к социализму», более того, в ИККИ понимали, что «палестинское еврейское меньшинство было, конечно же, более адекватно, чем его арабские сограждане, включено в систему капиталистического производства и, в этой связи, более “пролетаризировано”» [8; 169]. В-третьих, проводником своей палестинской политики ИККИ хотел сделать ЕКП-ПЦ, выступавшую за превращение «еврейского национального очага» в Палестине в «очаг гражданской войны, в базу коммунистического строительства» [9; Д. 15. Л. 6].

В марте 1924 г. в связи с принятием ИККИ решения о признании Палестинской компартии, Восточный отдел ИККИ сформулировал ее стратегию. Перед ПКП ставилась задача освободить «участников арабского национального движения от влияния патриархально-феодалных эфенди и буржуазии» и привлечь их «в ряды единого фронта... борьбы за освобождение Палестины от британского империализма и его агентов-сионистов» [10; Д. 19. Л. 1-3]. ПКП должна была переориентировать свою работу с «еврейского национального очага» на арабскую среду. В до-

кументах ИККИ второй половины 1920-х гг. «важнейшим недостатком» ПКП неизменно называлось «слабое проникновение в арабские массы» [11; Д. 53. Л. 1-3]. Проблема заключалась в том, что арабский пролетариат составлял лишь малую часть арабского населения Палестины (45-50 тыс. рабочих из 600-тысячного населения) и был слабо организован, тогда как пролетариат «еврейского национального очага» (20-25 тыс. чел.) был сплочен в целый ряд организаций [12; Д. 459. Л. 84]. Однако любые попытки еврейских коммунистов Палестины установить контакты с «пролетарским сионизмом» решительно отвергались Москвой как проявление «сионистского влияния». В 1926 г. следуя прямым указаниям Восточного отдела ИККИ еврейские коммунисты в Палестине установили контакт с группой арабских националистов, возглавляемой «прогрессивным национальным руководителем» Хамди аль-Хусейни. В 1927 г. при поддержке ПКП аль-Хусейни организовал Палестинское отделение Антиимпериалистической лиги (АИЛ). Однако ПКП не удалось превратить АИЛ ни в широкий «единый фронт», ни в канал своего проникновения в арабо-палестинскую среду. В целом на всем протяжении 1920-х гг. влияние Коминтерна в Палестине оставалось незначительным. Численность ПКП не превышала «125 (арабов — 25) членов» [13; Д. 91. Л. 18].

В августе 1928 г. положение в Палестине обсуждалось на VI конгрессе Коминтерна. С основным докладом выступил генеральный секретарь ПКП Хайдер (Авербух). В духе сталинского тезиса «об угрозе новой империалистической войны» он отметил активные военные приготовления английских империалистов: «сооружение в Палестине железных дорог <...> и воздушных баз может быть объяснено только одним — подготовкой стратегических позиций на случай войны». В этой связи Хайдер подчеркнул, что «в случае войны арабы превратятся в самого опасного врага в тылу английского империализма» [14; 162-163]. Крайне медленные темпы «арабизации» ПКП, а также очевидный провал тактики «единого фронта» заставили ИККИ искать новые пути «обращения в коммунизм» «арабских левых националистов». В частности, Китайгородский предлагал отказаться от любых проектов прямого участия ПКП в руководстве арабским национальным движением. В ИККИ знали, что палестинскими арабами ПКП воспринимается как «еврейская», едва ли не «сионистская» партия [15; Д. 70. Л. 5; Д. 91. Л. 21-23].

Масштабные арабо-еврейские столкновения, вспыхнувшие в Палестине в 1929 г., ИККИ воспринял как свидетельство «надвигающейся новой революционной волны на Арабском Востоке» [16; 35]. Руководители ПКП ставили под сомнение революционные возможности арабо-палестинского национального движения, а его участников в ряде случаев называли «погромщиками». Однако Политический секретариат ИККИ в принятой им 16 октября 1929 г. резолюции «По повстанческому движению в Арабистане» (известной как «вторая палестинская резолюция») отверг всякие сомнения относительно «нового подъема национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах». То, что еврейские коммунисты в Палестине представляли в качестве сильной стороны ПКП — ее пролетарский характер — было обращено против них: «тезис о пролетарском характере революции в условиях Палестины не только не отвечает исторической действительности, не только отражает проявление троцкистской идеологии о перманентной революции, но в конкретных условиях Палестины означал бы собой в основном диктатуру горсточка еврейских рабочих над основной массой арабского населения». ЦК ПКП обвинялся в саботаже

прежних решений ИККИ об «арабизации» партии. Это обстоятельство наряду с «преобладающим еврейским составом партии» называлось в резолюции главными причинами того, что «партия была взята восстанием врасплох». Руководство ПКП обвинялось в «правом уклоне», под которым понимались «недооценка революционных возможностей [арабов], непонимание роли еврейских товарищей в качестве помощников, а не руководителей арабского движения» [17; Д. 78. Л. 1-3].

«Вторая палестинская резолюция» предполагала новое определение роли «еврейского национального очага» в палестинской политике. В открытом письме ИККИ от 26 ноября 1930 г. сионизм назывался выражением «эксплуататорских и великодержавно-угнетательских стремлений еврейской буржуазии, которая использует угнетенное положение еврейского меньшинства в Восточной Европе в целях империалистической политики, для обеспечения своего господства». Еще более жестко оценивала сионистскую деятельность «арабизированная» ПКП. В тезисах секретариата ЦК ПКП указывалось в этой связи: «Сионизм в качестве боевого отряда империализма ведет истребительскую колонизаторскую борьбу с местными трудящимися массами» [18; 195]. Важно отметить, что критика сионизма была тесно связана с размежеванием арабской и еврейской секций ПКП. Пришедшие в январе 1931 г. к руководству в ПКП лидеры ее арабского крыла Юсеф и Хаджар утверждали, что «еврейское население Палестины вплоть до полупролетариев и пролетарских слоев [превращено сионизмом] в орудие для подавления национально-освободительного движения арабских масс». Подобные заявления были направлены на подрыв позиций опиравшейся в первую очередь на еврейский пролетариат еврейской секции ПКП, ее изоляцию от партии, ставшую несомненным фактом в начале 1930-х гг.

В декабре 1930 г. ИККИ направил секретное письмо «Всем членам КП Палестины», в котором отмечалось, что «английский империализм... превратил пришлое еврейское национальное меньшинство в орудие угнетения коренного арабского населения». И хотя ИККИ именовал Палестину «арабской страной арабских и еврейских трудящихся», последним пророчилась тяжкая судьба: «История колониально-освободительной борьбы учит, что там, где национальные меньшинства, как единое целое, выступают агентурой империализма, там взрыв возмущения поработанных масс может привести к истребительной войне против национальных меньшинств» [19; Д. 86. Л. 28, 30]. Вместе с резолюцией «О задачах коммунистов во всеарабском национальном движении», принятой весной 1931 г. конференцией коммунистических партий Палестины и Сирии, эти слова приобретали значение сурового предупреждения. Резолюция призывала к «аграрно-крестьянской революции», направленной «против империалистических захватчиков и их агентов (сионизм в Палестине)». В тезисах секретариата ЦК ПКП подчеркивалось: «Для того чтобы укрепить свое колонизаторское дело и заставить еврейских иммигрантов исполнять роль захватчиков сионистская буржуазия создала еврейскую рабочую организацию Гистадрут... Еврейский колонист вовсе не является “угнетенным крестьянином”, — по отношению к арабам он занимает позицию фермера».

Во второй половине 1930-х гг. в условиях возрастания угрозы новой мировой войны ближневосточная политика Коминтерна была подвергнута серьезной коррекции. Усиление Германии и Италии заставляло советское руководство искать пути сближения с Великобританией и Францией. Это обстоятельство, равно как и провал «арабизации» ПКП — в 1935 г. ИККИ констатировал, что ПКП представ-

ляет собой «секту, в значительной степени изолированную от арабских масс» — явилось причиной заметного снижения политической активности Коминтерна в регионе. В то же время ИККИ продолжал следить за развитием ситуации в Палестине. Серьезное беспокойство ИККИ вызывало сближение руководства Великого арабского восстания в Палестине 1936-1939 гг. со странами «Оси». Как писал печатный орган Коминтерна «<...> без учета подрывной деятельности, которую ведут итальянские и германские фашисты на Ближнем Востоке, невозможно полностью понять происходящие в настоящее время события в Палестине» [20; 60].

Особое внимание ИККИ уделял анализу роли «еврейского национального очага» в Палестине в военно-стратегических расчетах Великобритании. Материалы по этой теме готовились сотрудниками Арабского кабинета Научно-исследовательского института по изучению национальных и колониальных проблем Коминтерна. По их оценкам, Лондон стремился сохранить за собой Палестину как «военно-стратегическую базу в восточном углу Средиземного моря, призванную сыграть решающую роль в будущей схватке за передел колоний». При этом большие надежды, как полагали в Москве, «возлагались [Лондоном] на карликовое сионистское государство». Последнее, как считалось, гораздо в большей степени, нежели «английские протектораты» в арабском мире, должно было упрочить положение Великобритании к востоку от Суэца. «Палестина, принадлежащая своему коренному населению, — отмечалось в этой связи, — всегда может раствориться в вечно клокочущем арабском море... Сионистская же Палестина очень скоро превратилась бы в английскую провинцию». Дополнительным фактором подчинения Лондону «сионистского государства» считалось его «окружение враждебной стихией», сохраниться в котором оно могло бы «только при поддержке Англии и стало бы для нее верной опорой» [21; Д. 12. Л. 48-49]. Большое внимание обращалось на предпринимаемые Берлином и Римом в Палестине военно-политические акции. Главной целью последних считалась «подготовка почвы для овладения колониями».

Накануне Второй мировой войны антисюнизм представлялся ИККИ наиболее адекватной платформой для консолидации арабских масс в рамках «объединенного рабоче-крестьянского фронта». Лозунгами «арабизированного» ЦК ПКП стали: «Полное освобождение Палестины от британско-сионистского колониализма», «Прекращение еврейской иммиграции и продажи земель сионистам». Еврейские коммунисты Палестины были деморализованы — солидаризируясь с арабской фракцией ПКП, они шли против своего народа, защищая еврейские поселения — вставали на сторону «реакции» [22; 364]. Выступая под лозунгом VII конгресса Коминтерна о создании «самого широкого антифашистского фронта трудящихся масс», Секретариат еврейской фракции ПКП попытался инициировать процесс создания в Палестине антифашистского фронта посредством налаживания отношений с левыми партиями «еврейского национального очага» — МАПАЙ, Хашомер ха-Цаир и др. Единственным результатом этих усилий стал роспуск еврейской фракции ПКП решением ЦК ПКП летом 1939 г., полностью поддержанным ИККИ. Утверждение Палатой общин «Декларации о политике в Палестине» 23 мая 1939 г., которая удовлетворила многие требования арабов, сняло напряжение в арабо-палестинской среде и лишило лозунги ЦК ПКП их мобилизующего эффекта.

Итак, на протяжении всего межвоенного периода «еврейский национальный очаг» в Палестине рассматривался Коминтерном как оплот британского империализма на Ближнем Востоке. В начале 1920-х гг. ИККИ признавал «прогрессивную»

роль сионизма в деле развития капитализма в Палестине, «пролетаризации» ее арабского населения и, следовательно, формирования «революционного класса». При этом именно «арабское национально-освободительное движение» считалось в Москве главной ударной силой, способной сокрушить британский империализм. На еврейских коммунистов Палестины возлагалась задача проникновения в арабо-палестинскую среду с целью революционной пропаганды и содействия сплочению групп «левых националистов». Всякие попытки ПКП опереться на пролетариат «еврейского национального очага» пресекались Москвой. Убедившись уже к середине 1920-х гг. в малочисленности и организационной слабости арабского пролетариата, Коминтерн сделал ставку на вовлечение широких арабских масс в антиимпериалистическую борьбу под лозунгами «аграрной революции». Таким образом еврейские колонисты неизбежно ставились под удар «арабского национально-освободительного движения», тогда как антисионизм становился интегративной платформой различных арабских «повстанческих» групп. Раскол ПКП на «еврейскую» и «арабскую» фракции и маргинализация партии как в еврейской, так и в арабской среде, с одной стороны, и успешная британская политика «умиротворения» Палестины — с другой привели накануне Второй мировой войны к снижению интереса Коминтерна к «еврейскому национальному очагу» в Палестине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Второй конгресс Коминтерна. М.: Партиздат, 1934. 755 с.
2. РГАСПИ. Ф. 445. Оп.1.
3. РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2.
4. Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. 30 с.
5. РГАСПИ. Ф. 445. Оп.1.
6. РГАСПИ. Ф. 544. Оп.1.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1975. Т. 54. 864 с.
8. Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. 420 с.
9. РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2.
10. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81.
11. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81.
12. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1.
13. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81.
14. VI Конгресс Коминтерна. Вып. второй. Против империалистических войн: Стенографический отчет. М.-Л. Госиздат, 1929. 624 с.
15. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81.
16. А.-М. Революционные перспективы в Палестине // Коммунистический Интернационал. 1929. № 34-35. С. 34-37.
17. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 2.
18. Программные документы коммунистических партий Востока. М.: Партиздат, 1934. 294 с.
19. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 81.
20. Давос Р. События в Палестине // Коммунистический интернационал. 1938. № 11. С. 59-63.
21. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4.
22. Лакер В. История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. 848 с.